

Ю.Г. Зинченко

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНОЕ В ЦЕННОСТНОМ

U. G. Zinchenko

**THE OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ASPECTS
IN THE VALUE SYSTEM**

Статья посвящена технологии создания океанографических баз данных на примере Северо-Европейского бассейна. Обсуждается последовательность подготовки «очищенных» массивов данных от объединения начальных наборов данных до расчета объективно анализированных полей океанографических параметров. Особое внимание уделено контролю качества данных, методологии объективного анализа и функциональным возможностям разработанного программного обеспечения.

The article describes the dialectics of objective and subjective formation and functioning of personality's value consciousness. Specificity of the consequence of this dialectics as shown in the notion of subjective objectivity is analyzed.

Проблемы «субъект» и «объект» концентрируют связи общества и личности в ценностном.

Ценностное сознание является средством утверждения субъекта в мире, обеспечивая заинтересованное участие субъекта в предметной действительности через формирование системы субъективных значений и смыслов, возбуждая и реализуя активность субъекта на основе формирования ориентира деятельности.

Ценностный процесс – это идеальный механизм присвоения человеком своей социальной сущности и условие активного, «пристрастного» размещения человека в мире. Пристальное рассмотрение субъектно-объектного отношения как определяющей структуры позволит глубже понять социальную природу процесса присвоения и «субъективации» мира. Из сущности ценности как связи вытекает единство ценностного отношения, ибо ни субъект, ни объект не является основой ценностного отношения, таковую создает отношение (связь) между ними. На единство ценностного отношения указывал О.Г. Дробницкий [Дробницкий, 1974, с. 490].

Отрыв субъектного от объектного возвращает нас к раннеаксиологическому периоду развития философии, когда усилия представителей Фрейбургской школы неокантианства были сосредоточены на доказательстве независимости бытия и ценности, различия бытия и «смысла, лежащего под всяким бытием» [Риккерт, 1913, с. 46].

Однако и аморфное отождествление субъекта и объекта недопустимо. Из-за нерасчлененности их в ценностном отношении происходит не только смещение объективных и субъективных характеристик, структур и ценностного феномена,

но и мистифицируется объект в силу перенесения на него всех не свойственных ему особенностей ценностного сознания.

Подобные крайности в отношении ценностей либо к объектному, либо к субъектному (к объективному, к субъективному) широко представлены в философской литературе недавнего прошлого. Так, С.И. Попов относит к ценностям предметы и явления внешнего мира [Попов, 1965, с. 57], а И.С. Нарский включает в ценности только идеалы личной и общественной жизни [Нарский, 1966], С.М. Бакурадзе отождествляет ценности с должным [Бакурадзе, 1967, с. 333]. А какая сторона (объективное или субъективное) является ведущей? В.П. Тугаринов, С.И. Попов и другие полагают, что оценки возникают на основе ценностей, а Г.О. Банделадзе, А.Ф. Шишкин, К.А. Шварцман, наоборот, считают, что оценка создает ценности. Эта разногласица подчеркивает важность выявления объективно-субъективного в ценностном.

Ценность – мысленное овладение всем классом явлений, составляющих столь универсальную сферу, ибо любой предмет может восприниматься с позицией его значения для человека, т.е. приобретать ценностное свойство. С другой стороны, это единство должно осознаваться на основе дифференциации объективного и субъективного.

Что же такое ценность? В философском плане ценность как абстракция «есть мысленное «сокращение» той массы вещей и идей, которыми стремится овладеть совокупный и гетерогенный субъект» [Плотников, 1978, с. 24–25]. В этом определении ценности отождествляются с их материальными носителями.

Но вот противоположное понимание ценности. «Ценность – это явление сознания, которое возникает в практической деятельности, оно имеет духовную сущность, хотя может связываться не только с духовными, но и с материальными явлениями мира» [Рубенис, 1976]. Подобная точка зрения у Н.В. Сагатовского: «Под ценностями подразумевается обобщенные представления о типах благ, предпочитаемых субъектом» [Сагатовский, 1980]. О.Г. Дробницкий трактовал в своих работах ценность предельно четко – как социальную возможность, заключенную в предмете. Но так как одна и та же функция предмета может оказаться ценностью в одном и антиценностью в другом плане, то Г.А. Нечаев предполагает определять ценность как функциональное качество предмета, взятого со стороны его отношения к субъекту [Нечаев, 1979, с. 6].

Весьма импонирует позиция О.Г. Дробницкого ввиду ее емкости и простоты, за исключением того, что в предметные ценности он включает антиценности, например стихийные бедствия, которые, по его мнению, ценностью не являются, хотя относятся к ценностным явлениям. Явно конкретизирует это понимание Г.А. Нечаев, учитывая опыт системных исследований. Однако необходимо уточнение.

Важно следующее. Не сами предметы являются ценностями, а «возможность» (Дробницкий) или «функциональное значение» (Нечаев). Н.В. Сагатовский пишет о том, что «предмет не выделяется из объекта произвольно, только в соответствии с требованиями субъекта, но детерминируются также и состоя-

нием самого объекта. Отражение состояния объекта, его свойств и законов образует значение – информацию, направляющую деятельность со стороны объекта» [Сагатовский, 1980]. Здесь правильно ставится вопрос об объективной детерминации ценности, которая не отождествляется с ее материальным носителем. А.Д. Урсул определяет ценность как «такое благо, которое в наибольшей мере соответствует потребностям субъекта, представляя ограничения разнообразия» [1971]. Приведенные определения говорят о необходимости различать «ценность» и ее материальные носители. Сам О.Г. Дробницкий писал: «Предметные и объектные ценности являются лишь двумя полюсами ценностного отношения человека к миру: первые – как его объекты (предметы потребления и интереса, взятые лишь в их субъективно-психологическом, аффективно-волютивном выражении устремлений, почитаний, предпочтений, одобрения и осуждения), а вторые – как выражение того же отношения со стороны субъекта, в которых интересы и потребности переведены на язык идеального, мыслимого и представляемого» [Дробницкий, 1974]. В этом определении акцент делается не на сам объект, а на те новые свойства, которые предмет обретает в ценностном отношении, поскольку он становится объективацией, опредмечиванием целей, интересов, идеалов и других характеристик субъекта. Как правильно заметил О.Г. Дробницкий, речь идет не о предмете, а о человеке, извлекающем из предмета красоту, пользу.

Предмет как сгусток социальных отношений, как опредмеченная форма человеческих способностей становится потенциальной ценностью в силу возможности участвовать в жизни социального субъекта. Предмет становится актуальной ценностью, когда попадает в сферу человеческого интереса или, конкретнее, – в зону оценки.

Но весьма важно то, что предмет, вступая в нераздельную связь с субъектом, становясь объектом, в ценностном отношении приобретает новую предметность уже не в материальном, а в «аффективно-волютивном выражении», т.е. в виде целевых установок.

Важно и то, что в приведенном определении Дробницкий фактически расчленяет ценностное представление на целевую устремленность к объекту, возникающую в русле мотивационных процессов, и на собственно ценность сознания.

Ценность несводима ни к объекту, ни к субъекту, а проявляется в их отношении, что требует подробного рассмотрения.

Применительно к моральному сознанию О.Г. Дробницкий отрицал различие на объект и субъект регулирования [1972]. А.А. Гусейнов полагал, что «в нравственности нет четкого различия субъекта и объекта» [1984]. В своей работе Е.Л. Иголь справедливо указал, что хотя в жизни происходит постоянный перелив субъекта в объект и обратно, ибо всякая предметная деятельность есть преобразование субъекта, границы между субъектом и объектом не совпадают с физическими границами [1990]. Оставаясь нетождественными, субъект и объект неотчуждаемы друг от друга, они взаимно проникают. Суть нравственного сознания – в снятии противоположности субъекта и объекта [там же]. Это

подтверждает мысль автора, высказанную в 1981 г., о том, что ценность разрешает противоречие между субъектом и объектом, между социальным и индивидуальным.

Итак, субъект и объект существуют нераздельно и только в этом единстве выявляют себя как таковые. Но что является ведущей стороной в этом единстве? Во-первых, преобладание субъективности в ценностном сознании составляет не только сущность ценностных процессов, но и определяет его существенную специфику. Вычленяются несколько моментов «субъективности» в ценностях, ибо только в связи с субъектом возникает ценностное отношение, ценность. Во-вторых, большинство предметов благодаря труду становится кристаллизацией общественных отношений. Субъективность посредством труда преобразует (но не уничтожает) их природную основу. В-третьих, в связи с субъектом объективность предметов «впитывает» свойства субъекта. В-четвертых, в ценностном именно субъективность выступает критерием ценности и оценки.

Субъективный процесс «присвоения» определяет взаимодействие субъекта и объекта, что и делает феномен ценностью, а именно: в русле пристрастного отношения к миру переплавляются другие свойства, происходит реанимация омертвевшего, «предметы оживают» [Дробницкий], «природа загорается ценностным смыслом» [Каган]. Н.З. Чавчавадзе также находит, что объективность ценностей – объективность особого рода, связанная с субъективностью, названная им «аксиологическим объективизмом» [Чавчавадзе, 1984].

В этом плане позиция известного аксиолога Г.П. Выжлецова, который настаивает на трактовке ценности только как межсубъектного образования, а субъектно-объектные отношения распространяет только на отношения к вещам, представляется недостаточно убедительной. В ценностном отношении различие между субъектом и объектом снимается тем, что оно заставляет объекты действовать как субъекты, когда они несут в себе овеществленное социальное отношение и возможность новой активизации субъекта. Предметы приобретают импульс и начинают движение к субъекту.

Отношение субъекта и объекта предполагают отношение взаимного партнерства (любовь, Бог). Междусубъектные отношения включают в себя отношения субъектно-объектные, каждый человек даже в акте саморефлексии выступает и как субъект, и как объект. Поэтому правильнее будет формула S – O – S для социальных взаимодействий. Отношения intersubjective, или S – S, на наш взгляд, характерны для процесса формирования ценностей и естественны для деятельности; в функционировании ценностей, в сознании, где «не-Я» неизбежно выступает как объект, преобладают отношения типа S – O – S. Важно то, что ведущая, иницирующая роль в ценностном принадлежит субъекту.

Надо также иметь в виду, что субъект не равен субъективному (в традиционном понимании): субъект и субъектное, например, имеют объективную природу. А объект не равен объективному: объектом может быть и идея.

В ценности объект не утрачивает свое качество, но образует новую объективность за счет субъектного.

Объективность в ценностном обусловлена главным образом тем, что в ценностном представлении отражается не только оценивающий субъект, но и объект, на который направлены интересы субъекта. Если бы в ценностном сознании не содержалось объективности, тогда, в конечном счете, оно не могло бы играть сколько-нибудь существенной роли в жизни человека, оценочное суждение не имело бы своего эвристического значения, и бесплодно было бы изучать массовое сознание. Ценностное сознание не было бы формой интеграции сознания, деятельности, основой создания культуры.

Итак, ценность как объективное есть не сам предмет, а определенное свойство предмета, которым последний обладает в системе социального бытия. Значение предмета, составляющее объективную основу ценности, представляет собой объективную информацию предмета для субъекта, но не сводится к ней; оно неотделимо от предметного содержания, с которым ценность нельзя отождествлять. Она возникает лишь в связи с субъектом, в определенных интервалах его потребностей, однако способность удовлетворения потребностей субъекта принадлежит все-таки не субъекту, а объекту.

Здесь объективное выявляется только в соотношении с субъектом. Но крайне важно в ценностях, что предмет имеет значение для данного субъекта, роль которого проявляется уже на уровне объекта.

Вопрос о детерминации объектом никак нельзя снимать, ибо предметы детерминируют процесс возникновения ценностей и их потребителей. Жизнь знает сколь угодно случаев перерождения сознания людей в связи с их занятиями.

В ценностном сознании присутствует отражение предметов (объектов), и это их свойство в идеальной субъективной форме или приобретенная в субъектно-объектном отношении новая объективность составляет своеобразие ценностно-объектного.

Ценность как объективное есть функциональное значение предмета. Поэтому отождествлять предметный мир с ценностями («ценности материальной и духовной культуры») можно лишь условно.

Объективность ценностного сознания не в том, что оно реально существует, как писал по поводу интересов Г.Е. Глезерман [1967] и по поводу отношений С.А. Рубинштейн [1987], а в объектном содержании потребностей и интересов субъекта, лежащих в основе ценностного.

Ценность как субъективное есть субъективная рефлексия ценностного феномена. В ценностных представлениях субъективное преобладает и в оценке по поводу предметов, из которой вырастает ценность как устойчивая позиция субъекта по отношению к предмету. Например, в оценке познавательный момент подчинен потребностям субъекта. В ней устанавливается не истинное состояние объекта, а значение объекта для субъекта в интерпретации субъекта. Поэтому С.Ф. Анисимов утверждает, что «... оценка отражает не только и не столько свойства оцениваемого предмета, сколь природу самого человека» [Анисимов, 1974]. В оценке,

куда более чем в ценностях, велика роль субъекта. Она проявляется (а также оценка или ценность ценности) прежде всего в том, что возникает всегда как акт сознания, при этом оценивающий субъект доминирует. Оценивается не столько сам предмет или его свойства «сами по себе». Оценивается его субъективное значение, налагаемое опять-таки на субъективно истолкованные потребности. Качественная специфика объектной природы ценностей состоит в том, что значимость предмета устанавливается в интервале особенных потребностей субъекта. Ценностью предмет «является в некотором отношении (например, в культурном), для некоторой социальной единицы (например, для данной личности), при определенных обстоятельствах (например, в повседневной жизни) и в связи с определенным кругом пожеланий».

Но сказанное не исчерпывает сложной диалектической природы ценностей, и другая особенность уже непосредственно выражает их специфику. Дело в том, что идеальные по форме ценности сознания фиксируют реальную связь между субъектом и объектом, индивидом с явлениями внешнего мира, развернутого в индивидуальном значении для субъекта и находящегося в рамках мировосприятия и жизнедеятельности последнего.

Крайности в определении ценностей (либо как объективных, либо только как субъективных) возникали на основе абсолютизации крайностей ценностного отношения. В большинстве современных работ объективное и субъективное в ценностях разграничивается. Как правило, когда говорят о ценностях, то имеют в виду духовный феномен, имеющий субъектно-объектную природу.

Разграничение объективного и субъективного в ценностях предполагает разграничение их в природе, системе детерминации, генезисе и функционировании. Так, интерпретация объективной основы как пользы является вульгарно-идеалистической, так как она не учитывает субъективно-идеальной специфики ценностей. Эстетика прежде всего протестует против утитарной трактовки ценностей, ибо наличествуют вещи красивые, но совершенно бесполезные, и наоборот.

Идея полезности в наиболее прямолинейной форме схватывает значимую функцию ценности и, по-видимому, является частным видом ценности, когда ценности связаны с удовлетворением практических мотивов. Но такое понимание игнорирует духовную роль ценностей. Оно заземлено и обыденно в массовом сознании, полезность – главный признак ценности.

Понятие блага, на наш взгляд, в большей мере связано с социальной спецификой ценностей, несет на себе духовную нагрузку и свободно от утилитаризма; оно более опосредовано идеальным и связано как с реальными интересами человека, так и с прогрессивно-значимым в жизни общества. Ввиду того что человек и человечество – высшие ценности бытия, благом в самом общем смысле является все то, что способствует общему прогрессу человечества и совершенствованию личности. Общественное благо выступает в качестве критерия оценки поступков человека, а также природных и социальных явлений. Но

нельзя противопоставлять этому индивидуальное благо, не противостоящее общественному интересу.

Ценности субъекта имеют свой специфический статус. Вырастая в памяти субъекта из «следов» процесса по удовлетворению потребностей как фиксированный способ их удовлетворения, ценности сами затем выступают как объективная мера и критерий полезности. Но если польза включает в себя и биологическую необходимость, то ценность – понятие социальное. Критерии общесоциальных ценностей – социальные нормы (интересы социальных групп, эффективность, оптимальность, экономность, качество, интенсивность, высокие моральные свойства, жизнеобеспечение сообщества, забота о сохранении цивилизации и природы и т.д.).

Ценность не только фиксирует те или иные явления как благо, но и констатирует степень их прогрессивного развития.

Ценности – духовное образование. Отторгаясь от утилитарного, они вбирают в себя духовные свойства субъекта. Другие свойства обнаружатся на уровне личности или индивидуального субъекта.

Наряду с основанием ценности, субъектно-объектные связи реализуют себя в таких качествах, как обеспечение развития субъекта, а также в избирательности, которые связаны с фундаментальными функциями ценностного сознания – значимостью и целеполаганием.

В литературе ценности трактуются либо только как системы значений, либо как идеальные стимуляторы деятельности, т.е. их многообразная роль сводится к одной из функций.

Между тем при понимании ценностного как отношения выясняется, что в ценности наличествует как минимум два плана: отношение значимости (объективная детерминанта ценностного объектом) и отношение субъекта к объекту (оценка); рефлексия ценностного феномена (субъективное), собственно, ценность.

К таковым относятся: общественные установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, представления о добре и зле, справедливости, прекрасном и безобразном, о смысле истории и назначении человека, идеалы нормы и принципы и т.д. В этих функциях реализуется субъективация как общая основа ценностного, конкретно проявляется активность человека. Но субъективность – это и собственная характеристика суверенного бытия объекта (субъективности) в социуме, в том числе и на индивидуальном уровне.

Система значений соответствует системе отношений, на основе которых вырабатывается система целеполагания. Система значений – условие заинтересованного активного размещения субъекта в мире. Присваиваемый субъектом предмет должен быть им распознан в качестве значащего.

Значение фиксирует объективно (социально) установленную (социальный смысл, значение), субъективно истолкованную (оценка) значимость предмета и является основой постоянного отношения к предмету. В значении «представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существова-

ния предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых общественной практикой» [Леонтьев, 1972, с. 13]. Именно практика является объективной основой различения предметов и их свойств. Между тем хотя функция значения и была названа в философии давно, но формула «ценности значат» явилась последним словом западной аксиологии, бессильной прояснить практическую природу ценностей.

Структура значений дифференцируется на объективные значения предметов для субъекта и на систему значений предметов в сознании субъектов, отношение ценения или оценку, которые, однако, не исчерпывают всего многообразия ценностей сознания. Другой функцией, которая подчас также фигурирует в литературе как единственная, является функция обеспечения деятельности или целеполагания. Обе эти функции являются сторонами единого ценностного сознания как духовно-практической деятельности. Если функция значения является основой развития духовного мира субъекта как системы его отношений к миру, то функция целеполагания аккумулирует в себе практическую сторону ценностного отношения, обеспечивая реализацию преобразующей активности субъекта.

Обе стороны взаимно предполагают друг друга. Так, ценности, фиксируя постоянные потребности, возбуждают энергию субъекта по их достижению, что предполагает участие ценностей в мотивационных процессах. Практическая же активность требует наличия реальных ценностей, ориентации на конкретные цели и образцы поведения и систему целей и идеалов перспективного плана. Они стимулируют активность субъекта благодаря их превосходству над реальностью и содержащемуся в них моменту долженствования.

Представляется важным рассмотреть подробнее механизм целеполагающей функции ценностного сознания. Для того чтобы возникла перспективная целесообразная деятельность, необходимо представление о результатах действия удовлетворяющего субъекта. Потребности сообщают только о том, что окружающая действительность его не удовлетворяет. Недостаточно и знаний, в которых, в конечном счете, содержится информация о возможностях субъекта по преобразованию действительности. Наука есть модель совершенной действительности, реальности, лишенной ограничений. Такой моделью может быть только «реальность», не имеющая аналога, т. е. идеальная модель. Эта модель при недостатке знаний о будущем неизбежна и утопична и как совершенство завышена над реальностью.

Именно в ценностных представлениях субъект получает модель реальности, адекватной своим потребностям, совершенство без ограничений. Поэтому идеал может превосходить действительность и, направляя деятельность субъекта по своей реализации, создает предпосылки для ее изменения.

Очевидно, что нельзя и наделять все идеалы высокой побуждающей способностью к действию. Идеал имеет разные способы связи с реальностью. Сколь много идеалов застывают в качестве нереализованной или даже затаенной мечты в качестве несбыточных иллюзий в силу их слишком большой отнесенности в будущее, утопичности. Здесь многое зависит от энергетики, от мо-

тивационной сферы и типа личности, если речь идет об индивидуальном субъекте. Наблюдаются попытки осуществить реакционнейшие и анахронистические религиозные идеалы раннего ислама, которые приводят лишь к историческим казусам. Идеалы могут быть и аморфными, анемичными и сами по себе, и в силу особенности личности.

Таким образом, одной из возможностей идеала является способность выступать как революционно-критическое начало. Ему дано, отправляясь от реальных отношений, превосходить их. Но это возможно только через объективацию ценностного сознания, через материализацию идеала.

Сущность идеала – будущее, должное, но средства его достижения находятся в сущем, не говоря уже о том, что в идеалах ожидаемое представлено без всяких ограничений.

Осуществление идеалов не может происходить вне ценностных ориентаций. Но в отличие от идеальных образований, подчас неопределенных, смутных, действующих исподволь, из глубин духа, ценностные ориентации – четкие, определенные ориентации на конкретные предметы, цели. Благодаря ценностным ориентациям дистанция между действительностью становится подвижной, перестает казаться непреодолимой, взаимосвязь между целями и средствами приобретает диалектический характер.

Таким образом, реальные объекты, распознанные субъектом как значимые в его жизнедеятельности, и ценностные ориентации на них становятся способом организации соответствующей деятельности субъекта.

Научная и ценностная формы деятельности отвечают на разные вопросы: научное – что предмет представляет собой объективно, вне зависимости от субъекта, ценностно-оценочное – каково значение предмета для человека. Оценка – всегда отношение субъекта к предмету, она предполагает участие субъекта.

Но, хотя философия сегодня настаивает на единстве ценностного и научного, полагая ценностное как познавательное, мы склоняемся к приоритету в этом единстве ценностного начала, ибо даже в фундаменте естественных наук лежат идеи ценностного порядка.

Однако духовные измерения ценности (как и их роль в духовном мире личности) невозможно постичь вне обращения к бытию индивидуального субъекта. Поэтому необходимо обращение к индивидуальному уровню ценностного сознания, т.е. к личности.

Литература

1. Анисимов С.Ф. Ценности реальные и мнимые. – М., 1974.
2. Бакурадзе С.М. Актуальные проблемы марксистской этики, 1967.
3. Дробницкий О.Г. Понятие морали. – М., 1974.
4. Нарский И.С. Диалектическое противоречие и теория познания. – М., 1966.
5. Нечаев Г.А. Оценка и ее роль в познании. – Л., 1979.
6. Плотников В.И. Генезис ценности, 1978.
7. Полов С.И. Категория ценности и марксистская философия // Философские науки, 1965, №5.
8. Риккерт Г. Два пути познания. Новые идеи в философии. Теория познания, 1913.
9. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. – Л., 1968.
10. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. 1986.